

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Колесник Марии Александровны

«Конструирование русской культурной идентичности:

концептуальный и методологический подходы»,

представленную на соискание ученой степени кандидата

культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Актуальность диссертационной работы «Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы» сомнений не вызывает и обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, проблем, тенденций. Современную ситуацию можно охарактеризовать как кризис самоидентификации «жителей страны» (с.3). Тяжело сказываются на судьбе нашего народа и реалии глобализации. Не наблюдается, по большому счету, серьезных прорывов и в области этнологии. В науке сохраняется статус кво и не всегда корректное употребление понятий «этнос», «нация», «народ» (с. 17). Дежурный конструктивизм, пожалуй, остается последним словом. Написано на эту тему много. Однако, стремясь понять процесс конструирования национальной идентичности, исследователи, как правильно замечает сам диссертант, концентрируют внимание на аспектах политических, тогда как культуру, художественное творчество оставляют без внимания (с.3). Актуальность темы убедительно подтверждается обзором теорий отечественных ученых: внимание большинства авторов действительно сосредоточено на политических и экономических механизмах конструирования русской идентичности, тогда как культуре, в частности, художественной практике, отводится роль второстепенная (труднопреодолимые последствия безраздельного господства «экономизма» в общественных науках).

Подход диссертанта к изучению конструирования идентичности через прикосновение к сокровищам народных сказок и мифов представляется

плодотворным. Обращение к трудам группы «Эранос» (прежде всего, к социологии воображения Жильбера Дюрана, к работам Джозефа Кэмпбелла, Карла Густава Юнга) – выбором правильным. Привлечение визуального образа, преодолевающего рамки дискурса, – находкой достойной и заслуживающей внимания. Заметим, что Дюрану в отечественной научной литературе уделяется неоправданно мало внимания. Труды на русский язык не переведены. Читателю предлагается пока довольствоваться пересказами (работы А.Г. Дугина). Также и наследие Ивана Яковлевича Билибина, произведения которого анализируются диссертантом, искусствоведы вниманием не балуют (вспомним, например, неистощимый и, очевидно, коммерчески обусловленный ажиотаж вокруг «художественного авангарда» той же эпохи).

Построение диссертационного исследования отвечает как формальным, так и содержательным требованиям: введение, две главы, каждая из которых разбита на три параграфа, заключение, приложения, в которых представлены иллюстративные материалы, библиографический список, включающий 294 наименования. Теоретическая составляющая работы складывается из обзора теорий идентичности, из изучения феномена воображения, особенностей сказок и мифов... Прикладная составляющая – из культурологических исследований, направленных на выявление визуальной и вербальной модели русской культурной идентичности. Автор ставит перед собой непростую задачу – исследовать концепции и методы конструирования русской культурной идентичности – и последовательно ее решает. Проводит аналитический обзор концепций, критически осмысливает способы культурологического моделирования, выявляет методологические возможности социологии воображения для анализа механизмов конструирования культурной идентичности, рассматривает элементы художественного процесса в России рубежа XIX-XX веков, предпринимает философско-искусствоведческий анализ произведений И.Я. Билибина и, наконец, прикладное культурологическое исследование (по методике А.И.

Назарова и Р.В. Соколова). Структура текста определяется задачами: часть первая посвящена обзору теорий культурной идентичности, а также обзору исследований в области социологии воображения, сказок, мифов; часть вторая включает прикладные культурологические исследования, в ходе которых раскрывается роль произведений изобразительного искусства в процессе конструирования русской культурной идентичности. Остановимся на содержании исследования несколько подробнее.

Итак, первая глава *«Исследование механизмов конструирования культурной идентичности»* посвящена обзору теорий культурной идентичности западных и отечественных ученых. Предпринимается неплохая попытка критического осмысления теорий. Разумеется, в объеме, который позволяют рамки исследования. Имеется экскурс в труды представителей группы «Эранос», позволяющий обозначить контуры социологии воображения. Также имеется описание подходов к изучению сказок и мифов в зарубежной и отечественной науке. Замысел раздела в том, чтобы продемонстрировать актуальность социологии воображения для изучения и конструирования русской культурной идентичности. Для диссертации на соискание ученой степени кандидата наук это немало. И цель раздела достигнута в полной мере.

Первый параграф первой главы *«Современные концепции культурной идентичности»* представляет собой обзор зарубежных теорий, посвященных построению культурной идентичности. Сравниваются, точнее, сопоставляются примордиализм, переннеализм, этносимволизм, модернизм и постмодернизм. Автор показывает, что в ряде теорий особо выделяется сфера народного творчества и мифологии как областей, необходимых для понимания специфики культуры народа. В некоторых теориях говорится о роли художников в процессе формирования культурной идентичности. Может показаться, что имен многовато. По абзацу о каждом. Оправдано ли? Вполне. Диссертанту удастся создать целостную картину, лучше даже сказать, некоторый живой образ процесса развития представлений о

конструировании идентичности. Гердер, Дильтей, Гирц, Хобсбаум... Конечно, на десяти страницах установить логические связи между десятками концепций, выявить их плюсы и минусы и т.п. невозможно. Однако автору удается установить связь нарративную. Удастся благодаря правильному выбору характерных черт. А последнее, в свою очередь, становится осуществимым благодаря глубокому знанию материала.

Во втором параграфе первой главы *«Русская культурная идентичность как предмет культурологических исследований»* автор переходит к опусам отечественных ученых, к моделированию русской культурной идентичности и делает вывод о том, что исследователи склонны акцентировать значение политики. Вместе с тем, диссертант очерчивает круг работ, в которых идентифицируются художественные произведения в качестве объектов исследования, способствующих выявлению специфических черт русской культуры и идентичности русского народа. И вновь показывает свой профессионализм, знание материала, способность оценивать материал объективно. Диссертант пишет: «Также некоторые исследователи определяют вторую половину XIX века и начало XX века в качестве эталонных периодов с точки зрения построения русской культурной/национальной идентичности, в том числе и потому, что тогда были выбраны определенные культурные практики, в частности в сфере художественного и народного творчества, активно влияющие на процесс формирования идентичности русского народа» (с.43). И чуть выше: «Наиболее значимыми подходами к изучению русской идентичности и русского этноса в отечественной науке являются примордиалистский и конструктивистский подходы» (с.43). На наш взгляд, вывод по параграфу довольно скромный. На основании всего читанного-перечитанного можно было бы позволить себе и более смелые высказывания. Однако в этой осторожности, взвешенности суждений проявляется профессиональная и личностная зрелость. Никаких более определенных (и односторонних!) выводов сделать и нельзя. Такова нынешняя ситуация в науке.

Третий параграф первой главы «*Методологические возможности социологии воображения для анализа механизмов конструирования культурной идентичности*» посвящен связи конструирования культурной идентичности с феноменом воображения и народными сказками и мифами. Диссертант опирается на труды таких ученых, как А. Корбен, М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл, Ж. Дюран, М.-Л. фон Франц, которые пытались постичь различные аспекты воображения (и не всегда безуспешно). Также здесь кратко характеризуется история изучения сказок и мифов в западной и отечественной науке. Отмечается, что «изучение фольклора с позиций науки началось одновременно с возникновением идеи нации, понятий «дух народа», «национальный характер» и т.п. (с. 61). Классики в данной области известны хорошо: А.Н. Афанасьев, Я.Э. Голосовкер, В.Я. Пропп. Нужно сказать, что для всякого, кто знаком с текстами Дюрана, М.-Л. фон Франц и других цитируемых в параграфе авторов (не говоря уже о более простых и понятных Афанасьеве, Тайлоре, Проппе), бросается в глаза та легкость, с которой диссертант всех их помещает в один контекст. Духовные миры (не просто какие-то там «школы»!) Тайлора, Афанасьева, Дюрана и остальных упоминаемых в параграфе патриархов до такой степени различны, несоизмеримы, несовместимы, что кажется немислимой авантюрой даже просто ссылаться то на одного из них, то на другого. Тем не менее, диссертант рискует. Риск оправданный: у каждого из цитируемых авторов диссертант берет действительно именно то, что потребуется для его собственного исследования, для подтверждения исходной гипотезы. Вывод основан на анализе литературе, однако по-прежнему достаточно нетривиален (значит, и актуален): мифы и сказки являются эффективными инструментами анализа социума, культуры и психологии народа. А частности – то, что касается мнений Трубецкого о русской душе или опере (с.69), оценки воображения Голосовкером (с.71), универсальности схемы, предложенной Проппом (с.74), и т.д. – могут быть, конечно, предметом дискуссии.

Вторая глава *«Конструирование русской культурной идентичности»* знакомит с результатами прикладных исследований, проведенных автором на основе методов философско-искусствоведческого анализа и методики «Серия тематических ассоциаций». Автор ставит перед собой задачу апробации теоретических положений, определенных в рамках исследований первой главы диссертационной работы.

В первом параграфе второй главы *«Русская культурная идентичность в теории и художественной практике рубежа XIX–XX веков»* обосновывается актуальность анализа произведений искусства, описываются ситуация в сфере художественного творчества и теоретические искания отечественных мыслителей рубежа XIX–XX вв. Во втором параграфе *«Визуализация русской культурной идентичности в произведениях Ивана Яковлевича Билибина»* представлены результаты философско-искусствоведческого анализа двух иллюстраций художника к русским сказкам. На основании анализа произведений автор выделяет такие особенности русской культурной идентичности как «опора на хтонические силы», «относительно спокойное принятие возможности смерти», «лес как модель русского мира» и другие (с. 129). Таким образом, обосновывается вывод о том, что русская культурная идентичность, представленная в визуальных образах И.Я. Билибиным, в своей структуре соотносится с режимом драматического ноктюрна, описанным в концепции Ж. Дюрана. В третьем параграфе второй главы *«Прикладное культурологическое исследование по методике «Серия тематических ассоциаций» А.И. Назарова и Р.В. Соколова со словом-стимулом «русское»* современная ситуация сравнивается с моделью идентичности, зафиксированной в произведениях И.Я. Билибина. Автор подробно описывает результаты, которые были получены в ходе анкетирования. Текст иллюстрируется графиками, способствующими наглядной подаче материала. Сделаны выводы относительно вопроса о том, что современная молодежь связывает со словом «русское». Ассоциативный эксперимент, по мнению автора диссертации,

подтверждает гипотезу о том, что сфера профессионального и народного творчества наиболее эффективна для понимания специфики русской культуры и конструирования русской культурной идентичности. Перспективность исследований в данном направлении, на наш взгляд, доказана диссертантом полностью.

Таким образом, результаты диссертационной работы, полученные на основании научного анализа и обусловившие ее научную значимость и новизну, состоят в следующем.

Определены сильные стороны теорий культурной идентичности, элементы, эффективные с точки зрения теоретического и прикладного культурологического исследования.

Показано, что рубеж XIX-XX веков в России имеет парадигмальное значение для практики и теории конструирования русской культурной идентичности.

Продемонстрирован потенциал социологии воображения для анализа процессов, в ходе которых конструируется русская культурная идентичность.

Выявлена роль художника в процессе этнокультурной идентификации.

С точки зрения визуализации особенностей русской культуры рассмотрено творчество И.Я. Билибина, обращавшегося к сюжетам сказок, к народному творчеству.

На основании ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов, сделан вывод о том, что на современном этапе формирование русской культурной идентичности находится на начальном этапе.

Особенно же важным и зовущим к размышлениям нам представляется следующий вывод: актуальным является обращение к древним дохристианским представлениям о мироустройстве в качестве основы для конструирования русской культурной идентичности (с.130).

Необходимо отметить тесную взаимосвязь между теоретической и практической частями диссертации, каждая из которых обосновывает другую и способствует общей доказательности. Диссертанту удалось применить

полученные в ходе исследования теоретические положения к эмпирическому материалу. В диссертации обобщено многообразие подходов и определены перспективные направления в изучении русской культурной идентичности.

В целом, работа Колесник Марии Александровны выполнена на обширном культурологическом и конкретном материале и имеет хорошие перспективы для дальнейшего углубленного изучения вопросов, касающихся русской культурной идентичности. Диссертанту удалось доказать, что исследование механизмов конструирования и специфики процессов русской культурной идентификации действительно можно осуществить на материале анализа культурной ситуации в России рубежа XIX–XX веков, философско-искусствоведческого анализа произведений изобразительного искусства, и что такой анализ способствует обнаружению архетипических оснований для конструирования русской культурной идентичности на этапе современном.

Наряду с общей положительной оценкой исследования, его уровня, научной значимости и новизны, представляется необходимым высказать также ряд **замечаний**.

1. Названия некоторых заголовков могли бы быть сформулированы более корректно, например, название параграфа «Современные концепции культурной идентичности» можно было бы изменить на «Основания современных концепций культурной идентичности».

2. Выделенные группы слов в ходе описания результатов ассоциативного эксперимента в некоторых случаях требуют дополнительного обоснования, поскольку в некоторых случаях не совсем ясен принцип отнесения слов в ту или иную группу (так, требует обоснования группа «Искусство/культура» и «Фольклор/ремесла/народное искусство»).

3. Ввиду многозначности слова «подход» представлялось бы целесообразным изменить подзаголовок в названии диссертационной работы: вместо «концептуальный и методологический подходы» использовать словосочетание «концептуальные и методологический аспекты».

4. Характеризуя опыт конструирования русской культурной идентичности (с опорой на произведения И.Я. Билибина), было бы полезно хотя бы в минимальной степени сравнить его с опытом конструирования идентичности других культурных субъектов. Как известно, при отсутствии сравнений всегда остаются сомнения в правильности выделения существенных, отличительных признаков того или иного явления. Так, по утверждению диссертанта, в сознании респондентов «русское» связано преимущественно с женским началом (с.114). Вообще, подобные утверждения не редкость (можно вспомнить статьи Б. Гройса, Е.В. Барабанова). А что можно в этой связи сказать об опыте других культур и какие выводы сделать?

5. Диссертант правильно отмечает: «Русское во многом связано с представлениями о человеке, его характере, внешности, занятиях» (с.129). Респонденты характеризовали русского человека как светловолосого и голубоглазого (с.114). Между тем, внешности, расово-биологическим особенностям персонажей, изображенных на картинах И.Я. Билибина, внимания не уделяется. С одной стороны, включать расово-биологические особенности в число этнокультурных признаков было бы в корне неверно, особенно, принимая во внимания современные этногенетические тенденции. Вместе с тем, расово-биологические особенности могут выступать в качестве знака, символа, фактора визуализации и культурной идентификации и в этом смысле полностью обойдены молчанием быть не могут.

Указанные замечания не снижают очень высокого научно-исследовательского уровня и, соответственно, положительной оценки диссертационной работы. Это зрелое, законченное, выполненное автором самостоятельно и на высоком научно-теоретическом уровне исследование отличается актуальностью, новизной, глубиной, содержательностью, практической значимостью, перспективностью. Следует отметить также логическую стройность, ясность, качественность текста. Содержание

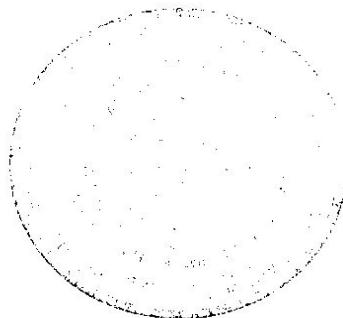
автореферата отражает содержание диссертации, основные идеи работы достаточно полно представлены в публикациях автора.

Диссертация Колесник Марии Александровны «Конструирование русской культурной идентичности: концептуальные и методологические подходы», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата культурологии, отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Колесник Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01– теория и история культуры.

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
и социологии

Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
образования «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»

Минеев Минеев Валерий Валерьевич
18.03.2016г.

Адрес: 600049 г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89.

Телефон: (391)-217-17-60

E-mail: vvmineyev@mail.ru

Ю. Ю. Минеева